

Изначально дедушка Чжун беспокоился о том, как его третий внук будет жить в будущем, но теперь, увидев, насколько тот находчив в вопросах заработка и способен принимать решения самостоятельно, он наконец смог успокоиться. Это было хорошо. Если бы что-то пошло не так, можно было бы считать, что они заплатили пять лян серебра за урок. К тому же, если не говорить о заболоченных полях, на склоновых землях можно было выращивать фруктовые деревья, которые хоть немного, но приносили бы доход, так что беспокоиться было не о чем.

— Хорошо, сделаем, как ты сказал.

— Дедушка, когда ты планируешь купить землю?

Дедушка Чжун поднял голову и посмотрел на небо:

— После полуденного отдыха.

— Дедушка, можно немного подождать? Изначально я думал, что смогу привлечь маму и тётушек к приготовлению красных раков, чтобы они могли заработать немного денег, продавая их вместе с Цинчжу и Циншу в соседних деревнях. Но в нынешней ситуации это невозможно, поэтому я подумал, что они могли бы купить несколько му заболоченных полей и попробовать разводить красных раков. У них обоих достаточно денег, и даже если они потеряют их, это не будет критично. Я сейчас пойду и поговорю с ними. Если они согласятся, пусть они пойдут с тобой к старосте деревни, чтобы купить землю.

Получив согласие дедушки Чжуна, Чжун Цинжань поспешил к дому Чжун Циншу под палящим солнцем. Дома их семей находились в центре деревни и были близко друг к другу, но чаще всего именно Циншу приходил к Цинжаню и Цинчжу, так как его дом был более закрытым, и попасть туда было не так просто.

На этот раз всё было так же. После нескольких косых взглядов привратника, его наконец попросили передать сообщение.

Цинжань в этот раз, пожалуй, и в самом деле нарушил приличия. Обычно в это время дня, если не было срочных дел, люди не ходили в гости, особенно в такие строгие места, как дом старшей ветви семьи Чжун. Если бы это не было их родной деревней, такое поведение могло бы вызвать осуждение и насмешки.

Чжун Цинжань ждал довольно долго, прежде чем увидел спешащего к нему Чжун Циншу.

— Не спрашивай, здесь слишком жарко. Пойдём сначала к Цинчжу.

Цинжань прервал поток вопросов Циншу, вытер пот со лба и, взяв его за руку, быстро направился к дому Цинчжу.

Когда они прибыли, Цинчжу крепко спал. К счастью, он был человеком с хорошим характером и не разозлился, когда его разбудили. Он просто показал им, чтобы они чувствовали себя как дома, а затем, не заботясь о приличиях, подбежал к бочке с водой и, умывшись холодной водой, наконец пришёл в себя.

— Хорошо, теперь все здесь. Так что же ты хотел сказать, что пришёл к нам в такое время?

Циншу, которого тоже разбудили, не был недоволен, но был очень любопытен.

— Несколько дней назад я говорил вам, что хочу заняться с вами небольшим бизнесом, чтобы

заработать немного денег. Но этот план не сработал, поэтому я хочу спросить, не хотите ли вы купить несколько му заболоченных полей и попробовать разводить красных раков вместе со мной. Сразу скажу, я никогда этого не делал, так что если вы потеряете деньги, не вините меня.

Цинжань говорил откровенно. Дружба была для него ценна, и он не хотел, чтобы из-за такой мелочи между ними появились разногласия.

Цинчжу первым откликнулся:

— Заболоченные поля стоят всего один лян за му, это очень дёшево. Вы же знаете, что я не умею копить деньги. Я с вами. Много не смогу, но на несколько му хватит. Цинжань, как ты думаешь, сколько мне купить?

— Я пока не знаю, как это сработает. Если ничего не получится, то покупать много — это просто трата денег. Если же всё получится, то слишком большой объём может стать проблемой, ведь неизвестно, сколько людей захотят это есть. Я планирую купить два му. Может, ты тоже купишь столько же?

Цинжань говорил, чувствуя сухость во рту. Он сделал глоток чая и продолжил:

— Циншу, у тебя больше всего денег. Если у тебя нет сомнений, лучше купи все эти заболоченные поля. Всё равно их всего двадцать-тридцать му. Даже если ничего не получится, за несколько лет ты сможешь вернуть вложения.

Циншу опустил глаза и не сразу ответил. Его ситуация была особенной. У него были только наличные, и они постепенно уменьшались. Он думал о покупке земли или лавки, но над ним было много старших, и он был ещё молод, поэтому не решался действовать. Но так продолжаться не могло. Если он будет сидеть сложа руки, его деньги просто иссякнут. Возможно, это станет для него шансом.

— Это возможно. Цинжань, я возьму всё, что останется после вас.

Циншу ещё не закончил, как его прервал Цинчжу, который закатил глаза и выглядел недовольным:

— Эй, Циншу, ты собираешься купить так много, а меня спросил? Я тоже хочу купить несколько му.

Цинжань не сдержал улыбки:

— Сколько ты хочешь, пять или десять му? Я помню, что у тебя никогда не было больше десяти лян.

Цинчжу почесал голову, его лицо слегка покраснело, и он упрямо заявил:

— Нельзя, чтобы всё досталось Циншу. Я... я могу выделить пять лян.

— Ладно, смотри, как ты скуписься. Пять лян так пять лян, только потом не жалеяй.

Цинжань, глядя на то, как Цинчжу неохотно расстаётся с деньгами, улыбнулся ещё шире.

— Тогда договорились. Приготовьте деньги и приходите ко мне в дом в первый час Шэнь.

Когда Цинжань собрался уходить, Циншу остановил его:

— Не спеши. У меня ещё есть вопрос. У нас с Цинчжу есть проблема. Если мы купим землю без согласия главы семьи, она может быть в любой момент отобрана. Даже если я использую деньги из приданого моей матери, это может вызвать проблемы. У Цинчжу ситуация ещё сложнее. Если дело не принесёт прибыли, это одно, но если будет выгодно, кто-то может заинтересоваться, и спокойной жизни больше не будет.

Цинчжу, хоть и был простодушным, но не был глупым. Он просто не думал об этом раньше. Теперь, когда Циншу поднял этот вопрос, он едва смог сохранить улыбку. Они оба посмотрели на Цинжаня.

— Вы на меня смотрите. Неужели хотите записать заболоченные поля на моё имя?

Увидев, как они оба кивнули, Цинжань открыл рот от удивления. Цинчжу, который выделял всего пять лян, уже отдавал больше половины своих сбережений. Даже у Циншу, у которого было больше всего денег, после многих лет трат оставалось не так уж много. Десять-двадцать лян для него тоже были значительной суммой.

Это было одно дело. Они использовали свободные деньги, и даже если всё потеряют, это не сильно повлияет на их жизнь. Настоящая проблема заключалась в том, что Цинжань, хотя и не беспокоился о том, что его имущество будет отобрано главой семьи, знал, что договор, подписанный не главой семьи, должен быть одобрен и подписан им, а затем зарегистрирован в управлении, чтобы стать действительным. Даже если глава семьи передумает, он не сможет просто забрать имущество.

Именно этого не хватало Циншу и Цинчжу. Они могли подписывать только белые контракты. Это было рискованно. Красный контракт можно было восстановить в управлении, если он был утерян, а белый контракт был привязан только к документу, а не к человеку. Тот, у кого был документ, владел имуществом. Если бы власти узнали, им пришлось бы отдать половину суммы сделки.

Но у Цинжаня тоже были свои трудности. Тайное всегда становится явным. Если семья Чжун узнает, что у него столько земли, в доме больше не будет покоя.

Взвесив всё, Цинжань твёрдо согласился. Если он ничего не будет делать, рано или поздно это произойдёт. Лучше действовать смело, чем беспокоиться и сдерживать себя. Если быть осторожным и наладить отношения со старостой, чтобы он ничего не говорил, у них будет время подготовиться. Даже если всё всплывёт, они смогут справиться.

— Это создаёт для тебя трудности, и мы не можем просто воспользоваться твоей добротой. Ты получишь десятую часть прибыли. Но, думаю, ты не возьмёшь деньги, так что мы отработаем их. Все тяжёлые работы, такие как рытьё прудов и уход за прудом для раков, будут на нас с Цинчжу.

Циншу говорил спокойно, но в его глазах была улыбка. Он не дал больше, так как они были друзьями, и это не была сделка. Десятая часть была для того, чтобы Цинжань мог объяснить это другим членам семьи. Если бы не это, он не дал бы ни копейки. Их дружба не стоила денег. А использование труда было просто способом убедить Цинжаня принять их помощь.

Цинчжу тихо ворчал:

— Циншу, почему ты всегда меня игнорируешь? Ты спросил меня? Как ты можешь говорить за

меня?

— Ты против?

Циншу холодно посмотрел на него.

— Нет, нет, конечно нет.

Цинчжу поспешил успокоить его, чтобы избавиться от мурашек по коже.

— Вот и всё.

<http://bllate.org/book/16837/1548051>